

РЕАКЦИЯ ИНДОНЕЗИИ на ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГААГСКОГО СУДА по ИСКУ ФИЛИППИН

Превращение ЮВА в весомый центр мировой политики и возрастание роли региона в международных отношениях связано с качественными изменениями в мировой экономической и политической ситуации. В первой четверти нового века присутствующие в международной системе противоречия углубились, распространившись на новые регионы. Они затронули регион Южно-Китайского моря (ЮКМ) и крупнейшую организацию стран ЮВА и АТР – АСЕАН.

Поиски новых способов и форм преодоления глубоких разногласий между странами АСЕАН по проблеме морских прав и юрисдикции в ЮКМ определяют усилия Индонезии как крупнейшего члена АСЕАН и как третьей по величине страны в Азии по политическому сплочению и единству стран АСЕАН в противостоянии кризису, превращению Ассоциации в силу, которая могла бы принимать участие в обеспечении безопасности и стабильности в регионе.

Известную роль в изменении политического статуса АСЕАН в системе международных отношений сыграло стремление руководителей ведущих государств региона, прежде всего Индонезии, компенсировать рост напряженности в Южно-Китайском море форсированием усилий по достижению единства, сплочением перед лицом транснациональных вызовов и угроз. Однако сам по себе этот фактор значимости организации АСЕАН для Индонезии как крупнейшей страны-основателя Ассоциации проявляется потому, что назрели объективные потребности в формировании централизованной и единой платформы для поддержания безопасности и стабильности в регионе без внешнего вмешательства и диктата извне.

Одна из таких объективных причин связана с успехами в осуществлении совместных экономических проектов между Китаем и Индонезией. Общность интересов наметилась в сфере

развития инфраструктуры, электроники, сотрудничества в космосе. Это требует согласования экономической политики и разработки новых подходов к внешнему миру.

Другая причина связана с военно-политическими интересами Китая и США в регионе, которые требуют достижения определенного баланса и посредничества Индонезии между сторонами противостояния в ЮКМ.

С этой причиной связана еще одна – необходимость признания новых реальностей, включая глобальную взаимозависимость, обострение конкуренции в условиях ускорения всех процессов в системе международных отношений. Речь также идет о перераспределении сил в мировой политике и о вытекающих отсюда последствиях для ведущих стран ЮВА. Отсюда – необходимость определения своего отношения к формирующимся трансконтинентальным и трансокеанским образованиям и одновременно необходимость занять совместную позицию по проблемам обеспечения безопасности и стабильности в регионе.

Следующей причиной являются территориальные проблемы в Южно-Китайском море. Решение Гаагского суда по вопросу морских прав и юрисдикции в ЮКМ в пользу Филиппин в немалой степени усложнило приведение позиций стран-членов АСЕАН к общему знаменателю, но в то же время дало мощный импульс усилиям по углублению внешнеполитического сотрудничества в сфере безопасности с целью снижения уровня напряженности в ЮКМ.

Наконец, к числу этих причин следует отнести резко усилившуюся нестабильность в результате замедления роста мировой экономики и обострения конкуренции за получение стратегических преимуществ, что в свою очередь потребовало разработки компромиссных решений по проблеме суверенитета и территориальных претензий в ЮКМ.

Все эти причины привели к середине второго десятилетия XXI века к значительному расширению масштабов соперничества в различных конфигурациях стратегического партнерства, в которых оказались втянутыми не только отдельные государства, но и их группировки. Не удивительно, что в этот период особую актуальность для развития ведущих стран ЮВА приоб-

рели их отношения с внешним миром и проведение активной и независимой внешней политики. С ростом напряженности в ЮКМ расширилась вероятность опасных столкновений между США и Китаем, по-новому встал вопрос о возможностях и пределах регионального сотрудничества, осложнились отношения между Филиппинами, Вьетнамом, Японией и Китаем. Региональное сотрудничество стран АСЕАН в этих условиях приобрело особенно важно. Его диапазон расширился, сотрудничество охватило по сути дела всю инфраструктуру экономических отношений и вопросов обеспечения безопасности.

Теперь, когда Гаагский суд вынес решение в пользу Филиппин в споре с Китаем по поводу морских прав и юрисдикции в Южно-Китайском море (ЮКМ), Индонезия должна реагировать соответствующе и дальновидно, чтобы помочь пережить последующий шторм.

Пекин на протяжении всего процесса заявлял, что не будет выполнять постановление Гаагского суда, отказываясь принимать участие в рассмотрении дела с самой его подачи в январе 2013 г. Китай пригрозил последствиями, если кто-то попытается выполнить решение суда. Что имелось в виду, остаётся только догадываться, но Индонезии приходится использовать всю свою дипломатию, чтобы не допустить возрастания напряжённости в и так беспокойном регионе.

Формулировка решения суда ясна:

- Китай не имеет никаких юридических оснований предъявлять исторические права на районы, входящие в исключительную экономическую зону (ИЭЗ) Филиппин;
- Китай нарушил суверенные права Филиппин своей разведкой нефтяных ресурсов, строительством искусственных островов и рыболовной деятельностью;
- Крупномасштабная мелиоративная деятельность КНР наносит вред окружающей среде и несовместима с обязательствами государства во время разрешения спора.

Индонезийская сторона заявила, что будет продолжать свою давнюю политику соблюдения международных норм, в том числе решений, принятых такими органами ООН, как суд в Гааге, который с 1982 г. занимается конвенциями ООН по мор-

скому праву (КООНМП)¹. В 2002 г. Индонезии пришлось проглотить свою гордость, когда Международный Суд ООН передал Малайзии два маленьких острова близ Калимантана – Сипадан и Лигитан.

А по поводу реакции участников спора на решение суда, индонезийская сторона сдержанно отмечает, что Китай не утратил какой-либо территории, и он не должен чувствовать, что потерял лицо. Манила и ее союзники, в том числе США, не должны «хвалиться» решением суда по ЮКМ². Это вполне логично, ведь в таком случае задевается гордость Китая, который и так считает всю историю с судом фарсом, но если открыто тыкать Пекину вердиктом в лицо, ситуация не станет лучше.

Обострение и без того напряжённой обстановки и последующее присоединение стран к той или иной стороне конфликта – последнее, что нужно региону ЮКМ. Это может привести к поляризации Азии и началу новой холодной войны, на этот раз между Китаем и США.

Хотя у Индонезии свой собственный спор с Китаем по поводу прав на рыбную ловлю в водах Натуна, о чем мы подробно говорили в статье «Инцидент в районе Натуна в свете индонезийско-китайских отношений» («Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXXI»), Джакарте предпочтительнее отложить его в сторону на данный момент.

Гораздо более актуально для Индонезии – как крупнейшего члена АСЕАН и третьей по величине страны в Азии – не принимать чью-либо сторону и помочь разрядить напряженность, возникающую из-за всей этой ситуации. Это будет настоящим испытанием дипломатического искусства правительства.

Не всех устраивает нейтральная реакция Индонезии, даже в самой Индонезии некоторые эксперты высказали мнение, что независимая и активная внешняя политика РИ не даёт ей права оставаться спокойным сторонним наблюдателем возникших стратегических волнений. Такую информацию получило информационное агентство Bloomberg, 27 июля³. В открытом письме, полученном агентством, говорилось: «Мы хотели бы, чтобы президент Джоко Видодо призвал все внешнеполитиче-

ские ведомства играть более активную, последовательную и продуктивную роль в управлении АСЕАН по вопросу ЮКМ».

Хотя Индонезия не имеет никаких притязаний в регионе ЮКМ, политические эксперты утверждают, что ее выдающееся положение в АСЕАН и требования, выдвигаемые другими членами, должны побудить президента Джоко Видодо и министра иностранных дел Ренто Марсуди занять более жесткую позицию в поддержку Юго-Восточной Азии, возможно, даже рассмотреть вопрос созыва специальной сессии АСЕАН в Джакарте, если напряженность в регионе возрастет⁴. Индонезия может настоять на пересмотре устава АСЕАН, как указано в статье 50¹, или даже рассмотреть вопрос о его изменении (как предусмотрено статьей 48²).

В выступлении на 49-м заседании министров стран АСЕАН 26 июля 2016 г., Р. Марсуди сказала, что коммюнике является свидетельством того, что страны-члены АСЕАН способны объединиться для защиты своих общих интересов. «Совместное коммюнике показывает, что АСЕАН стремится к поддержанию регионального мира, безопасности и стабильности, уважая международное право»⁵. Для многих политических экспертов это прозвучало прохладней, чем ожидалось.

Заметим, что в начале 1960-х Индонезия подобно Китаю пошла против общепринятого мнения по морским вопросам, когда в одностороннем порядке приняла Wawasan Nusantara (доктрина архипелага), утверждая, что индонезийский архипе-

¹Устав может быть пересмотрен по прошествии пяти лет с момента его вступления в силу, если иное не будет определено Саммитом АСЕАН.

²1) Каждое государство-член может предложить внести изменения в настоящий Устав;

2) Предложения о внесении изменений в Устав должны быть направлены Координационным Советом, принимающим решение по данному вопросу на основании консенсуса, на рассмотрение Саммита АСЕАН;

3) Поправки к Уставу, одобренные на основании консенсуса Саммитом АСЕАН должны быть ратифицированы всеми государствами-членами в соответствии со статьей 47;

4) Изменения Устава вступают в силу на тридцатый день после сдачи на хранение Генеральному секретарю последней ратификационной грамоты.

лаг представляет собой единое целое, и все воды, окружённые прямыми линиями, соединяющими внешние острова – её территориальные воды⁶. Заявление Индонезии первоначально встретило международное осуждение, но два десятилетия спустя было признано КООНМП.

Китай движется в аналогичном направлении в своих исторических притязаниях в ЮКМ. В то время как КООНМП не признает исторических титулов - кроме конкретных «исторических заливов» и «территориальных морей» - долгое историческое присутствие Китая в регионе нельзя игнорировать.

Бывший посол Китая в Индонезии Чэнь Шицю в своём интервью 13 июля 2016 г. сказал, что позиция Индонезии понятна. Поскольку у двух государств нет никаких спорных территорий в ЮКМ, Китай ожидал от Индонезии объективного и справедливого подхода, который сейчас так необходим. Ещё раз подчеркнув, как несправедливы притязания Филиппин и вся ситуация с судом, Чэнь Шицю тем самым выразил скрытую надежду на то, что Индонезия в итоге примет сторону Китая. В этом же интервью, он подтвердил, что никаких притязаний на регион Натуна у Китая нет, и что вопросы морских границ они с индонезийской стороной смогут спокойно обсудить в будущем. «Двустороннее морское сотрудничество является важной частью нашего всестороннего стратегического партнерства. Мы совместно работаем уже 10 лет, и мы рассчитываем на новую встречу в Пекине, где мы могли бы обсудить вопросы морского сотрудничества. Китайское правительство специально создало фонд морского сотрудничества на сумму 1 млрд. юаней», сказал он в интервью⁷.

В своём интервью заместитель директора Института международных исследований КНР Жуань Цзунцзэ поделился опасениями, что некоторые страны могут воспользоваться нестабильным положением в ЮКМ, будь то незаконной лов рыбы или другая деятельность, на что китайская сторона непременно среагирует. Он также добавил, что отношения между Китаем и странами АСЕАН могут стать напряженнее, и последующие действия во многом будут зависеть от действий американской стороны⁸. Позицию Индонезии он никак не прокомментировал, однако понятно, что на данном этапе Индонезия – одна из не-

многих стран в регионе ЮКМ, с которой у Китая не ухудшились отношения.

В заявлении МИД КНР указывается, что никаких изменений позиций Китая в текущем споре в ЮКМ не предвидится. Это может оказаться большей проблемой для Индонезии в регионе Натуна. Несмотря на все уверения КНР, что это индонезийский регион, китайская игра во «власть карт», ссылаясь на которые Пекин выдвигает притязания на «исторические регионы», включает и рыболовные угодья вокруг островов Натуна. Об этом газете «Kompas» ещё 16 июня говорил индонезийский журналист Рене Паттираджаване (Rene Pattiradjawane), изучивший подобные китайские карты⁹.

Различные карты указывают, что китайские рыболовные угодья вклинились в ИЭЗ Индонезии и территориальные воды, это создаёт дополнительные проблемы для Индонезии. В связи с этим, в августе власти Индонезии объявили, что планируют представить в ООН ходатайство о переименовании 200-мильной зоны ЮКМ от островов Натуна в море Натуна, ради сохранения суверенитета¹⁰. Ранее правительство Индонезии сообщило о намерении начать проекты по газодобыче на архипелаге Натуна, включая богатый этим ископаемым Восточный блок¹¹. Это должно продемонстрировать суверенные права РИ и избежать будущих притязаний Китая с его «девятипунктирной» линией.

Индонезия продолжает активно завлекать инвесторов из всех стран, включая Китай. Правительство даже организовало совместные группы по рыбной ловле в водах Натуна, показывая, что оно не против того чтобы другие страны ловили там рыбу, когда всё согласовано и по закону. Министр-координатор по вопросам политики, юстиции и безопасности Лухут Бинсар Панджаитан заявил, что зарубежные страны, такие как Китай, могут вести промысловую деятельность в море, окружающем Натуна, но через совместные компании, образованные с местными индонезийскими представителями. Он отметил, что правительство открывает двери для инвесторов из любой части мира, которые принесут пользу стране, но все должно быть в соответствии с местными нормами и правилами, а Натуна находится в пределах индонезийской суверенной территории.

Л. Панджаитан добавил: «Наши рыбаки из Яванского моря перейдут в [море Натуна], потому что в Северном Яванском море наблюдается нехватка рыбы...»¹². Отвечая на вопрос о предмете спора в ЮКМ и решении Международного суда в Гааге, он подчеркнул, что решение благоприятно для Индонезии, поскольку оно аннулирует притязания Китая в отношении их «девяти-пунктирной-линии», которая также охватывает часть индонезийской эксклюзивные экономические зоны в водах Натуна. В заключение он добавил: «У нас там нет никаких проблем. С самого начала [это очевидно] Натуна является частью индонезийской территории»¹³.

Из-за незаконного рыбного промысла (НРП) Индонезия каждый год теряет, по меньшей мере, двадцать миллиардов долларов США¹⁴. НРП является не только угрозой для благосостояния рыбаков с низким уровнем дохода, но также наносит вред окружающей среде. При президенте Д. Видодо Индонезия ужесточила меры против НРП, уже потопив около двухсот рыболовных судов-нарушителей в индонезийских водах¹⁵, в их числе были и китайские. Д. Видодо призывает страны АСЕАН и таких крупных игроков как США и Китай на совместную борьбу с НРП.

Отметим, что Китай уже принимает активное участие в развитии инфраструктуры Индонезии. Сотрудничество осуществляется также в экономической, транспортной, налоговой, космической и бизнес сферах. А также в осуществлении проекта скоростной железной дороги Джакарта-Бандунг и между Национальной организацией поиска и спасения РИ (морской, и сухопутной) и Министерством транспорта КНР¹⁶. Индонезия планирует увеличить приток китайских туристов до десяти миллионов в год, благодаря безвизовой политике по отношению к гражданам КНР. Будут также открыты прямые авиарейсы из семи городов Китая в Индонезию¹⁷.

Во время визита Джоко Видодо в Китай (пятый менее чем за два года) в связи с саммитом G-20 в начале сентября, было обговорено много совместных проектов в сфере туризма, инфраструктуры, электроники и инвестиций¹⁸. Индонезийское правительство попросило Джека Ма, председателя китайского интернет-рынка Alibaba Group Holding Ltd., стать советником

индонезийского руководящего комитета по электронной коммерции¹⁹. На форуме присутствовало около 1,000 крупнейших китайских бизнесменов. Индонезия стремится обезопасить себя за счёт присутствия Китая на своей территории.

Д. Видодо видит АСЕАН частью равностороннего треугольника, где две другие стороны – Китай и США, целостны. От АСЕАН хотелось бы ожидать подобного. Безусловно, конфликт в ЮКМ вбивает клин между странами-членами. Д. Видодо крайне обеспокоен таким положением дел, особенно в связи с попытками внешних сторон проецировать свои интересы в регионе, и не перестает призывать всех лидеров АСЕАН объединиться в противостоянии кризису в регионе, подчеркивая центральную роль АСЕАН и единство в поддержании безопасности региона, взывая к духу товарищества в «защите нашего дома»²⁰. Чтобы треугольник не превратился в равнобедренный, АСЕАН необходимо единство.

В ходе 28-го саммита АСЕАН Д. Видодо сказал: «Мы не можем закрывать глаза на нестабильность, формирующуюся в нашем регионе. Мы не можем позволить мощным государствам диктовать нам и определять судьбу региональной безопасности и стабильности»²¹. Он добавил: «Я уверен, что без единства и сплоченности АСЕАН утратит роль важнейшей организации, поддерживающей безопасность и стабильность в регионе. И если это произойдет, будущее АСЕАН обещает быть мрачным»²². На том же саммите Д. Видодо призвал лидеров стран АСЕАН укреплять экономические связи между государствами-членами, что в равной мере принесет пользу всем сторонам и сведет к минимуму разрыв в уровнях их развития, а также поможет тем странам-членам, которые экономически зависимы от «мощных государств», таких как Китай. Он считает, что нужно продвигать малые и средние предприятия (МСП) через развитие технологий и инноваций, а также расширить доступ к финансам и рынкам, а также выразил надежду, что АСЕАН будет заботиться о своих людях, в том числе защищать трудящихся-мигрантов.

Но при этом партнерские отношения между АСЕАН и Китаем в состоянии внести свой вклад в примирение сторон, стабильность и безопасность в регионе ЮКМ, о чем Д. Видодо го-

ворил на двустороннем саммите 7 сентября 2016 г., посвященном 25-летию партнерства АСЕАН и Китая. Президент также призвал АСЕАН и Китай к обеспечению стабильности и безопасности главного морского пути в регионе ЮКМ, и выразил надежду, что в будущем АСЕАН и Китай будут отдавать приоритет сбалансированным и взаимовыгодным экономическим отношениям.

Эту позицию можно охарактеризовать, как «не кидаться из крайности в крайность, но извлекать пользу для себя». Подобной политики Индонезия старается придерживаться с Китаем довольно давно, привлекая инвестиции и товары, но всеми силами избегая ситуации, когда она может впасть в зависимость от китайской продукции. Поэтому Д. Видодо прекрасно понимает положение стран-членов АСЕАН и не желает видеть их в ситуации, когда пагубная зависимость растащит организацию на отдельные элементы.

Д. Видодо видит следующую картину: чтобы разрешить ситуацию в ЮКМ, для АСЕАН необходимыми условиями являются централизованность, единство и автономия. Только тогда, когда государства Юго-Восточной Азии свободны от внешнего вмешательства и едины внутри своей организации, могут быть предприняты реальные шаги вперед²³.

Индонезия видит себя в роли регионального лидера и наиболее беспристрастной стороной конфликта, могущей быть посредником мира между сторонами противостояния в регионе.

¹ The Jakarta Post, 13.07.2016, The Jakarta Post, 17.08.2016.

² The Jakarta Post, 13.07.2016.

³ The Jakarta Globe, 27.07.2016.

⁴ The Jakarta Globe, 28.07.2016.

⁵ The Jakarta Globe, 27.07.2016.

⁶ The Jakarta Post, 12.07.2016.

⁷ The Jakarta Post, 14.07.2016.

⁸ The Jakarta Post, 14.07.2016.

⁹ The Jakarta Post, 14.07.2016.

¹⁰ Lenta.ru, 19.08.2016.

- ¹¹ The Jakarta Post, 23.03.2016.
- ¹² The Jakarta Globe, 20.07.2016.
- ¹³ The Jakarta Globe, 20.07.2016.
- ¹⁴ Antara News.com, 08.09.2016.
- ¹⁵ Antara News.com, 08.09.2016.
- ¹⁶ Antara News.com, 26.03.2015.
- ¹⁷ Antara News.com, 30.04.2015.
- ¹⁸ The Jakarta Post, 03.09.2016.
- ¹⁹ The Jakarta Post, 06.09.2016.
- ²⁰ Antara News.com, 07.09.2016.
- ²¹ Antara News.com, 07.09.2016, The Jakarta Post, 09.09.2016.
- ²² The Jakarta Post, 06.09.2016.
- ²³ The Jakarta Post, 07.09.2016.